

DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-4-108-119
УДК 657.1(045)
JEL H25

К.И. Ровинский в становлении и развитии налогового учета в России

В.Я. Соколов

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены биография и общественная деятельность основоположника истории налогового учета Константина Ипполитовича Ровинского. История налогового учета в нашей стране недостаточно изучена, что обуславливает **актуальность** данной публикации. В ней используются просопографический **метод** и метод архивных исследований. Автор ставит своей **целью** показать вклад К.И. Ровинского в развитие финансовой науки, в частности обоснование преимуществ косвенного налогообложения над прямым, выбор оптимальной структуры администрирования взимания налогов, порядка сбора акциза на алкоголь, правил ревизии финансово-хозяйственной деятельности и важности соблюдения этических норм финансовыми работниками. Его главный труд — «Податная инспекция в России» — одно из самых цитируемых изданий по истории налогообложения. Важен вклад Ровинского в общественное движение. Он разделял политические идеи земцев и свои статьи в газетах писал под псевдонимом Земец. Несмотря на либеральные взгляды, участие в клубе политических деятелей, в совещании о введении в России самоуправления, выступления по религиозным вопросам, в которых он обосновывал необходимость отделения церкви от государства, Ровинский занимал высокие должности на государственной службе (был начальником отделения департамента окладных сборов Министерства финансов, управляющим курляндской казенной палатой в Митаве и Орле) и дослужился до действительного статского советника. Революция изменила его судьбу и прервала гражданскую службу, но открыла для него духовное служение. Его высокие душевные качества помогли ему пережить многочисленные аресты и ссылки. Воспоминания К.И. Ровинского хранятся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, но, к сожалению, до сих пор не изданы. Они ценны не только как исторический документ, но и как прекрасное литературное произведение. **Ключевые слова:** К.И. Ровинский; история налогового учета; налогообложение неграмотных; казенные палаты; ревизия в Российской империи

Для цитирования: Соколов В.Я. К.И. Ровинский в становлении и развитии налогового учета в России. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;11(4):108-119. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-4-108-119

ORIGINAL PAPER

K.I. Rovinskiy in the History of Tax Accounting in Russia

V.Ya. Sokolov

Saint Petersburg State Economics University, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

The paper studies the life and work of the founder of the tax accounting history, Konstantin I. Rovinskiy. The **relevance** of this publication is determined by the insufficient study of the history of tax accounting in Russia. It uses the prosopographical **method** and the method of archival research. The author's **goal** is to emphasize Rovinskiy's contribution to financial science. This involves justifying indirect taxation compared to direct taxation, determining the most effective tax administration structure, establishing procedures for collecting excise tax on alcohol, auditing financial activities, and encouraging adherence to ethical standards among financial workers. His major work, "Tax Inspectorate in Russia", is one of the most cited publications on the history of taxation. Rovinskiy's contribution to the social movement is important. He shared the political ideas of the zemtsovs, and wrote his articles in newspapers under the pseudonym Zemets. Despite his liberal views, participation in a club of political figures, in a conference on introducing a self-state in Russia. Rovinskiy lectured on religious issues, in which he had substantiated the need for separation of church and state. Throughout his career in

the civil service, Rovinskiy held various positions, including the head of the department of tax collection of the Ministry of Finance, as well as management roles in the Courland treasury chamber in Mitava and Orel. He eventually rose to the rank of actual state councilor. The revolution changed his fate and interrupted his civil service, but opened up spiritual service for him. His high spiritual qualities helped him survive many arrests and exile. The manuscript department of the Russian State Library currently holds Rovinskiy's works, but regrettably, they have yet to publish them. They are valuable not only as a historical document but also as a wonderful literary composition.

Keywords: K.I. Rovinskiy; tax accounting history; taxation of the illiterates; state chambers; audit in the Russian Empire

For citation: Sokolov V.Ya. K.I. Rovinskiy in the history of tax accounting in Russia. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(4):108-119. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-4-108-119

ВВЕДЕНИЕ

Большую часть своей жизни К. И. Ровинский занимал высокие должности по налоговому ведомству и дослужился до действительного статского советника, сочетая службу с общественной и публицистической деятельностью. Он был сотрудником газеты «Новое время» А. С. Суворина, много печатался под псевдонимом Земец. Опубликовал ряд трудов по налогам и налоговому учету, главный из которых — «Податная инспекция в России (1885–1910 гг.)». Очерк деятельности податной инспекции за 25 лет ее существования в связи с развитием прямого обложения¹. Этот труд и по сей день остается одним из главных и наиболее цитируемых источников по истории налоговой инспекции и налогового учета в России. В возрасте 59 лет по благословению Святого Патриарха Тихона К. И. Ровинский принял священство. Книга о. Константина Ровинского «Беседы старого священника» неоднократно переиздавалась в России¹. Воспоминания К. И. Ровинского, его научные и публицистические труды легли в основу данной статьи наряду с другими архивными материалами и мемуарами его сослуживцев.

НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ровинские — потомки древнего дворянского рода польского происхождения. Константин Ипполитович Ровинский родился в июне 1862 г. в имении Спасско-Руцкое при селе Спас-Углы Духовщинского уезда Смоленской губернии. В 1882 г. он окончил Смоленскую гимназию, в 1886 г. — Санкт-Петербургский университет. В 1889 г. получил должность податного (налогового — В.С.) инспектора Сычевского участка Смоленской губернии. Обязанности податных инспекторов и роль, которую они сыграли в истории России, Ровинский позже подроб-

но опишет в книге «Податная инспекция в России (1885–1910 гг.)». В 1892 г. произведен в титулярные советники. В 1893 г. Ровинский переезжает в имение отца и переводится податным инспектором в Духовищенский уезд с наивысшим для данной должности годовым окладом в 1 800 р.

В 1898 г. надворный советник Ровинский переводится в Петербург начальником отделения департамента окладных сборов. Опираясь на опыт службы в Смоленской губернии и близкие к земцам взгляды, Ровинский приходит к выводу о необходимости создания «мелкой земской единицы», переформатирования отношений между волостью и уездом. Выступая за мелкую единицу как основу земской организации, Ровинский ратовал за мелкий кредит. Он опубликовал в «Новом времени» статью о необходимости создания для крестьян системы мелкого кредита по типу ссудно-сберегательных товариществ.

Статьей Ровинского заинтересовался С. Ю. Витте. Очевидно, по его поручению Ровинского посетили неофициально кн. М. М. Андроников и официально чиновник Министерства финансов Н. С. Вишневский, а затем директор общей канцелярии министра А. И. Путилов, впоследствии один из самых влиятельных финансистов и предпринимателей. Они утверждали, что С. Ю. Витте решил составить законопроект о мелком кредите и пригласить Ровинского в члены особого совещания о сельскохозяйственной промышленности. Однако официального приглашения не последовало. 4 июня 1904 г. Положение было утверждено Николаем II, но в его разработке Ровинский не участвовал. Сам он объясняет это доносом, поступившим на имя Витте от анонимного «податного инспектора» и сделанного, как понял Ровинский, исследуя анонимку графологически и с помощью лимонного сока, его сотрудником Шпаковским.

В доносе внимание министра финансов обращали на то, что Ровинский написанную им с Ф. М. Желужуристом книгу «Пособие к установлению правильного счетоводства по окладным сборам с надельных

¹ В 1995 и 2002 г. (М.: Издательство «Паломник»), 1995 и 2015 г. (М.: Изд-во Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-та), 2007 г. (Москва: Храм святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке). В статье приводятся ссылки по изданию 2007 г.

крестьян по счетоводству» принудительно продавал своим подчиненным, наживаясь на них. «Мы, податные инспекторы — значилось в доносе — получаем от начальника инспекторского отделения Ровинского просьбы распространять издаваемую им макулатуру. Если принять во внимание, что крестьянских волостей в империи более десяти тысяч, то можно видеть, какой барыш должен иметь начальник отделения при нашем содействии». Однако начальник Ровинского Н. Н. Кутлер заступился за него, обратив внимание С. Ю. Витте, что указанная книга напечатана с его — Н. Н. Кутлера — разрешения, тиражом всего в 1 000 экземпляров и в убыток автору².

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Еще в Смоленской губернии Ровинский начал активно публиковаться в «Новом времени». После переезда в Петербург он становится его постоянным сотрудником с содержанием в 50 р. в месяц и почасной платой в 10 коп. При этом он подчеркивает, что «не разделяет направления и некоторых взглядов» издания³. Свои публикации Ровинский, как правило, подписывал Земец. В работах, опубликованных в «Новом времени»: «Зачем нам нужна мелкая земская единица», «Мелкий и народный кредит в России и возможная его организация», «К вопросу о крестьянской поземельной общине», «О поместном элементе в России», — Ровинский защищал общину, в которой многие его коллеги видели лишь способ налогообложения. Он полагал, что община способна эволюционизировать, она является «переходной ступенью к индивидуальной земельной собственности», которая создает возможности правительству, земству и обществу эффективнее помогать крестьянам в земельных отношениях, организации кустарной промышленности, служит условием внутренней колонизации России.

В 1904 г. в Министерстве внутренних дел было создано управление по делам местного хозяйства. Его возглавил С. Н. Гербель, помощник которого — С. Е. Крыжановский — пригласил Ровинского на должность помощника заведующего отделом по земским делам. Ровинский предложение принял, но В. К. Плеве отказался его утвердить⁴. В Петербурге

Ровинский посещает выступления на экономические темы, знакомится со многими видными экономистами: В. И. Покровским, Е. Д. Максимо-вым, Д. А. Дрилем, графом Гейденом, А. И. Косичем, А. В. Васильевым. Но его акции в «Новом времени» стали падать. Издательство прекратило подписывать его на провинциальные газеты, обозревателем которых он был, и предложило ему смотреть их в редакции, что плохо совмещалось со служебными обязанностями в департаменте, статьи его стали задерживать. После 17 октября 1905 г. Ровинский написал Суворину, что он просит более не считать его сотрудником газеты⁵.

Общественная деятельность Ровинского не ограничивалась публицистикой. Он деятельно участвовал в борьбе с народным пьянством и делами общественного призрения. На Первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством в 1909 г. он предложил отказаться от государственной монополии на продажу водки, заменить ректифицированный спирт дистиллированным и понизить крепость водки до 30 градусов [1, с. 1525].

На съезде по общественному призрению в 1910 г. Ровинский утверждал необходимость передачи церковным приходам прав юридических лиц для превращения их в общественные единицы, каковые, по его мнению, а не государство должны заниматься призрением и помощью неимущим [2, с. 518], а также необходимость введения местных налогов и прогрессивного подоходного обложения, которое могло бы «послужить к смягчению классового антагонизма и к водворению общественного мира» [2, с. 526].

После учреждения Государственной Думы Ровинский стал частым посетителем думских заседаний. Резко критиковал крайних правых В. М. Пуришкевича (1870–1920) и Н. Е. Маркова (Марков 2-й) (1866–1945) за гаерство⁶. Октябрьисты пригласили его сначала заместителем, а вскоре и председателем фракционной комиссии по делам вероисповеданий и свободы совести. В этом качестве Ровинский выступал за отделение церкви от государства и наделение приходов правами юридических лиц. Друзья Ровинского по кадетской партии, старые земцы, вначале критиковали его за то, что он посвятил свою деятельность такой непрогрессивной идее, как вопрос о свободе церкви, на что Ровинский отвечал: «Обращенная в «ведомство» православная

² Воспоминания К. И. Ровинского. РГБ. Ф. 218. Дело № 1368. Ед. хр. 24. С. 78.

³ Там же. Ед. хр. 23. С. 20.

⁴ Там же. Ед. хр. 23. С. 30–50.

⁵ Там же. Ед. хр. 25. С. 9.

⁶ Там же. Ед. хр. 25. С. 49.

церковь является оплотом реакции... Священники являются чиновниками ведомства православного исповедания, с ярко очерченными полицейскими обязанностями. В народе водворилось исключительно обрядовое благочестие и то падает, так как оно одно не может удовлетворить духовных стремлений народа; в интеллигенции же, наблюдающей противоречие между религиозным идеалом и действительностью, развивается все больше религиозной индифферентности, что хуже неверия. Вот современное состояние православной церкви, которая при других условиях, могла бы быть громадной культурной силой и своей живой деятельностью могла бы исцелить не мало социальных недугов» [2, с. 253]. В результате ЦК партии кадетов постановил образовать в Москве комиссию по церковным делам, чтобы «использовать православную церковь в интересах партии»⁷.

СЛУЖБА В МИНИСТЕРСТВЕ ФИНАНСОВ

Общественная и журналистская деятельность Ровинского вызвала неодобрение начальства. Директор департамента окладных сборов Н. Н. Покровский решил сместить его с должности начальника отделения. Вместо него был назначен В. Б. Лопухин. В своих воспоминаниях Лопухин пишет: «Начальником этого отделения был некто Ровинский, беспочвенный мечтатель и болтун из земских деятелей типа вырожденцев оскуделого поместного дворянства. Ленивый и неспособный, он ровно ничего не делал и только болтал, перелагая всю текущую работу по отделению на своих столоначальников. Его имелось в виду перевести на какую-либо менее ответственную должность. Уговаривая меня перейти на место Ровинского, Покровский говорил, что если я откажусь, то Ровинский все равно будет перемещен» [3, с. 155].

В 1906 г. К. И. Ровинскому пришлось перевестись с должности начальника отделения в ревизоры по податной части департамента окладных сборов. Поездки на ревизии были тяжелы морально и физически. Однажды, чтобы успеть провести ревизию и вернуться к обратному пароходу по пути в Буй, пришлось давать «благодарность» по три рубля рулевому и машинисту⁸. В своей новой должности он проявил принципиальность и нажил себе влиятельных врагов. В ходе ревизии Гродненской и Вар-

шавской казаных палат он обратил внимание на то, что «живое налоговое дело было взято в Варшаве в тиски бумажного делопроизводства». Отмечал, что излишне хорошо «чисто» составленные документы обычно только имитируют правильность учета. Так, на одном из участков податный инспектор, многодетный отец, пил запоем, а его жена, чтобы содержать семью, вела за мужа все дела «так что со стороны казалось, что на податном участке все обстоит благополучно». В результате ревизии Ровинский обнаружил, что ни один из более чем 100 магазинов Маршалковской улицы — главной торговой улицы Варшавы — не был обложен правильно⁹. В своих воспоминаниях о работе ревизором Ровинский затрагивает и профессиональные вопросы проведения проверок, особенно выделяя важность инвентаризации и осмотра торговых помещений.

Ревизуя Варшавскую казенную палату, Ровинский получил сведения о злоупотреблениях ряда податных инспекторов. Некто Феоктистов за взятки уменьшал размер налога на домовладельцев. С этой целью он занижал размер взимаемой квартирной платы и пропускал часть доходных статей, в частности сбор за торговлю на рынке, организуемом во дворе дома. В результате у Ровинского возник конфликт с директором департамента окладных сборов А. А. Вишняковым, который оказался крайне недоволен отчетом Ровинского, компрометирующего работу управляющего Варшавской казенной палатой А. А. Манжоса, влиятельного чиновника, располагавшего обширными связями. «Вы, Константин Ипполитович, совершенно забыли, что служите в департаменте окладных сборов, а не в департаменте полиции», — резко сказал Вишняков, Ровинский же ответил, что считает себя правым и в отставку не подаст. В результате его отчет был положен под сукно¹⁰.

Не найдя поддержки у начальства, столкнувшись с противодействием, Ровинский использовал свои связи с прессой. С его подачи «Речь» напечатала статью о злоупотреблениях, выявленных ревизором «Рачинским» в Варшаве, указав, что Министерство финансов не приняло мер по его докладу. В результате министр В. Н. Коковцев (1853–1943) потребовал от Вишнякова объяснений, а последний направил в Варшаву нового ревизора Д. Л. Киреевского, который подтвердил выводы ревизии Ровинского. Манжосу пришлось оставить пост управляющего палатой.

⁷ Воспоминания К. И. Ровинского. РГБ. Ф. 218. Дело № 1368. Ед. хр. 25. С. 57.

⁸ Там же. Ед. хр. 25. С. 69.

⁹ Там же. Ед. хр. 25. С. 18.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 25. С. 20.

Когда вице-директор департамента С.И. Тергукасов поздравил Ровинского с победой, тот ответил довольно резко: «Я вовсе не торжествую, Соломон Исаевич, но меня радует, что истина восторжествовала».

В 1907 г. Ровинский ревизовал фирмы по экспорту хлеба в Одессе и икры в Астрахани. При ревизии в Астрахани он обратил внимание на различие в торговле икрой на российском рынке и на экспорт: на внутренний рынок поставлялась смешанная икра от разных пород рыб, она не сортировалась, на экспорт же икра шла только с указанием породы рыб: севрюжья, белужья и т.п. Любопытно, что описание икряного промысла у Ровинского совпадают с современными [4], за сто лет ничего не изменилось. Вот описание Ровинским проблем рыбного промысла в Мурманске из уже упомянутого доклада «Русская промышленность и народное пьянство»: «Местные же предприниматели, живущие на Мурмане, не обладая достаточными капиталами, предприимчивостью и знаниями занимаются незначительной скупкой и перепродажей рыбы, а также ведут крайне примитивно в скромных размерах засол рыбы, причем приготовленная таким образом рыба не может, по качеству, сравниться с рыбой, посоленной в Норвегии» [1, с. 255].

30 апреля 1910 г. ко дню 25-летия со дня основания податной инспекции Министерство финансов по предложению Вишнякова решило опубликовать исторический очерк о податной инспекции. За работу принялся Ровинский, получив обещание Вишнякова, что его труд будет оплачен. Но после окончания работы Вишняков в выдаче средств отказал, сославшись на то, что все выделенные средства ушли на печать книги. Тогда Ровинский отказался от анонимного издания, написал предисловие, указал себя автором работы, отпечатал за свой счет 50 экземпляров на лучшей, нежели казенные экземпляры, бумаге и направил министру финансов, его товарищам, а также своему бывшему начальнику Кутлеру. Один экземпляр он просил министра финансов передать Государю, который велел Коковцеву благодарить Ровинского¹¹.

Отношения с Вишняковым были безнадежно испорчены, и Ровинский стал искать возможности к перемене места службы. С помощью Н.Н. Покровского ему удалось выхлопотать должность управляющего курляндской казенной палатой в Митаве (совр. город Елгава)¹². На Пасху 1912 г.

Ровинский был произведен в действительные статские советники.

ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ

В начале Первой мировой войны Ровинский действовал весьма энергично: эвакуировал Либавское казначейство после бомбардировки Либавы немецким флотом, добился обеспечения губернии достаточной денежной массой и разменной монетой, председательствовал в комиссии по реквизиции из магазинов ватных курток и брюк для нужд армии.

В 1915 г. дважды эвакуировал сотрудников палаты и членов их семей в Ригу, а затем на свой страх и риск, несмотря на отказ губернатора, эвакуировал казначейство гольдингенское (совр. город Кулдига) и Тальсенское (совр. город Талси), за что был министром финансов представлен к ордену Святого Владимира III степени. Сам Ровинский был эвакуирован вместе с палатой и всеми служащими сначала в Витебск, а затем в Тулу. В Туле был привлечен губернатором к помощи эвакуируемым и был назначен принцем Ольденбургским начальником эвакуационного и санитарного пункта.

В начале января 1916 г. назначен временным управляющим Орловской казенной палаты. В этой должности его застала революция. Временное правительство сохранило старый административный аппарат, но заменило губернаторов председателями земских управ, с наименованием их должности «губернские комиссары Временного правительства». Документы свидетельствуют, что должность орловского губернского комиссара занял Ровинский¹³. Служить приходилось в тяжелых условиях. Но Ровинский действовал. Вот примеры его предписаний.

«Карачевскому уездному комиссару о расследовании по запрету окрестными крестьянами рубки купленного лесопромышленниками леса: Лесопромышленники М.З. Винников и М.Г. Эренбург лично заявили, что они с разрешения лесоохранительного комитета производят в Карачевском уезде вырубку купленного ими леса. На днях на место работ явились крестьяне с милиционерами, запретили рубку леса и сняли рабочих. Прошу произвести по этому делу расследование, восстановить законные права владельцев и виновных привлечь к судебной ответственности. Исполняющий дела губернского комиссара — Ровинский»¹⁴.

¹¹ Воспоминания К.И. Ровинского. РГБ. Ф. 218. Дело № 1368. Ед. хр. 25. С. 101.

¹² Там же. Ед. хр. 25. С. 90.

¹³ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 211. Л. 41–47.

¹⁴ Государственный архив Орловской области. Ф. Р-81. Оп 1. Д. 34. Л. 41.

Из телеграммы Ровинского в Главное управление по делам милиции о крестьянском движении в губернии. «...[В] имении «Народовка» Брянского [уезда], [по] заявлению владелицы, полное расхищение усадьбы, вырублены рощи, разоряется дом, сад. Предложено уездному комиссару экстренно выехать [с] командой солдат [для] прекращения насилий, привлечения виновных к судебной ответственности¹⁵.

После упразднения должности в связи с реформой губернских учреждений Ровинский поступил в местный эвакуационный пункт, предоставлявший прекрасный военный паек. В этом ему очевидно помог тульский опыт. Ровинский был назначен помощником начальника отделения санитарного управления южного фронта, после чего он перешел в государственный контроль помощником ревизора.

В августе 1918 г. Ровинский был в первый раз арестован. Освобождением из-под ареста он был обязан своим начальникам по линии Министерства финансов Н.Н. Крестинскому и Э.И. Квиригу [5, с. 27]. Впоследствии аресты стали повторяться, и в августе 1919 г. при наступлении Мамонтова на Орел Ровинский был взят в заложники, чудом избежал расстрела и был отправлен в Москву в Ивановский концлагерь на Солянке.

СЕМЬЯ

Отец Константина Ипполитовича — Ипполит Викентьевич Ровинский был статским советником, служил управляющим Смоленским отделением государственного дворянского земельного банка. У К.И. Ровинского было два брата — Александр и Николай.

Александр работал бухгалтером у друга своего отца. Николай был акцизным чиновником. Его сын Николай Николаевич Ровинский (1887–1953) — первый ректор Московского финансового института (ныне — Финансовый университет при Правительстве РФ), заслуженный деятель науки, доктор экономических наук, профессор. В 1911 г. окончил экономическое отделение Санкт-Петербургского политехнического института Императора Петра Великого по специальности «финансы». Его учителями были М.И. Фридман и М.В. Бернацкий. Затем он работал в Смоленской казенной палате. «Титулярный советник Ровинский, — писал в официальной характеристике за 1914 г. управляющий

палатой Курило, — безусловно, должен быть признан выдающимся во всех отношениях чиновником казенной палаты. Будучи весьма развитым человеком и обладая прекрасными способностями, Ровинский вместе с тем отличается большой трудоспособностью, энергией и инициативой и имеет, несмотря на свой сравнительно молодой возраст, всегда ровный спокойный и настойчивый характер¹⁶. Прапорщик запаса в Первую мировую войну по возвращении с фронта служил в Смоленской казенной палате.

С 1929 по 1935 г. был консультантом СНК РСФСР по финансово-экономическим вопросам, затем работал в системе Наркомфина СССР. Одновременно в 1937–1941 гг. по совместительству он был директором Научно-исследовательского института Наркомфина СССР, заведовал кафедрами государственного бюджета в Московском финансово-экономическом институте (1930–1934 и 1943–1946 гг.), во Всесоюзном заочном институте финансово-экономических и счетных наук (1934–1947) и одновременно в Ленинградском финансово-экономическом институте (1936–1941) и Казанском государственном финансово-экономическом институте (1941–1943 гг.) [6, с. 376]. Однако никаких сведений о их контактах обнаружить не удалось, а в воспоминаниях К.И. Ровинского Н.Н. Ровинский даже не упоминается.

В 1889 г. К.И. Ровинский женился на Юлии Павловне Глебовой (1870–1941). Дочь Юлия вышла замуж за Ивана Ивановича Шидловского, выпускника историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета и Педагогических курсов при Петроградском учебном округе. До октябрьского переворота И.И. Шидловский служил библиотекарем в Петроградском университете и славянском отделе библиотеки Академии наук (владел немецким, английским, французским, латышским и всеми славянскими языками). В 1926 г. — арестован, приговорен к трем годам и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В 1929 г. — освобожден из лагеря; в 1930 г. — скончался¹⁷.

Сын Александр в 1917 г. окончил Московский императорский лицей в память Цесаревича Николая (Катковский лицей) и экстерном получил диплом Московского государственного университета, после чего поступил в Петрограде на морские курсы. Однако не окончил их, перевелся гарде-

¹⁵ Государственный архив Орловской области. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 16. Л. 44–446.

¹⁶ РГИА Ф. 573 Оп 22 дело 3784. О службе Н.И. Ровинского. Л. 5.

¹⁷ URL: <http://pkk.memo.ru/page%202/KNIGA/Shi.html>

марином на Черноморский флот и был назначен флаггардемарином при А. В. Колчаке. Затем он перевелся в дунайскую флотилию к контр-адмиралу М. М. Веселкину, знакомому Ровинских по Смоленску. При попытке десанта на болгарский берег был тяжело ранен, но, несмотря на это, вынес с поля боя командира. За этот подвиг был произведен в прапорщики и награжден Орденом Святого Георгия IV степени.

После Октябрьской революции бежал от начавшихся убийств офицеров в Орел к отцу. Затем переехал в Москву и поступил в летный отряд особого назначения, которым командовал М. Г. Лерхе, брат знакомого Константина Ипполитовича депутата Государственной думы Г. Г. Лерхе. Из Москвы уехал в Баку, откуда перебрался в Персию, а затем в Сербию. Поступил на государственную службу, был мировым судьей в г. Сеннице, но затем уехал в Париж, принял французское гражданство и служил в префектуре.

СВЯЩЕНСТВО

Основным источником информации о жизни К. И. Ровинского является книга «Беседы старого священника» — записки Ровинского, не включенные в его воспоминания и сохраненные его духовной дочерью Еленой Владимировной Апушкиной. Эти записки в основном религиозного содержания, а биографические сведения приводятся без указания места, времени и, за небольшим исключением, действующих лиц.

После освобождения из Ивановского лагеря К. И. Ровинский поступил счетоводом в Иверскую общину, перевез к себе жену, которая также устроилась на службу. Перипетии судьбы и личное горе, о котором пишет Ровинский (сокрее всего, связанное с потерей эмигрировавших детей), привели его к отцу Алексию Мечеву. Эта встреча предопределила его дальнейшую судьбу. О. Алексей направил Ровинского к Патриарху Тихону, которого Ровинский знал и до встречи с Мечевым, так как был членом епархиального совета в Орле и даже занимал квартиру в архиерейском доме. Св. Тихон произнес пророческие слова: «Вы никогда не найдете на земле покоя, пока не посвятите себя Богу» [5, с. 219]. Патриарх рукоположил Ровинского, очевидно, в 1921 г. О. Константин служил сверхштатным священником в храмах Иверской иконы Божией Матери и Святителя Николая в Кленниках.

В ночь с 28 на 29 октября 1929 г. о. Константин был арестован. По постановлению Особого сове-

щания при Коллегии ОГПУ 20 ноября 1929 г. освобожден по болезни из-под стражи, лишен права проживания в Москве, Ленинграде (и означенных областях), Харькове, Киеве, Одессе (и означенных областях), в Северо-Кавказском крае с прикреплением к определенному месту жительства сроком на три года (ст. 58 УК РСФСР). Жил во Владимире. В 1932 г. вновь арестован и приговорен к трем годам ссылки. Вернулся во Владимир, где иногда служил обедню в одной из местных церквей. В 1937 г. К. И. Ровинский был арестован и приговорен к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. В начале 1940-х гг. освобожден из лагеря. После смерти жены в 1941 г. переехал на подмосковную станцию Софрино Ярославской железной дороги, где тайно проживал на даче у Е. А. Нересовой — своей духовной дочери, о которой много говорится в «Беседах». В связи с ужесточением режима с началом войны был перевезен в г. Верея Наро-Фоминского района. Затем проживал в Тарусе. Свои воспоминания о. Константин закончил в 1942 г.¹⁸ 28 февраля 1991 г. о. Константин Ровинский был реабилитирован, в чем он уже абсолютно не нуждался.

ТРУДЫ ПО НАЛОГОВОМУ УЧЕТУ

Способ ведения упрощенного счетоводства и отчетности по окладным сборам. К. И. Ровинский — один из первых русских авторов, который писал про налоговый учет, его технику и историю. В 1900 г. он вместе с податным инспектором казенной палаты Лодзи коллежским советником Ф. М. Женжуристом опубликовал книгу «Способ ведения упрощенного счетоводства и отчетности по окладным сборам». Целью издания было разъяснение Положения от 23 июня 1899 г. о порядке взимания окладных сборов с надельных земель сельских обществ. Положение полностью приведено в книге и занимает 90 страниц. Вначале авторы разъясняют основные принципы окладных сборов и их историю в России. Они обращают внимание «на полную беспорядочность податного счетоводства в крестьянских обществах... об умышленных переборах денег сборщиками с неграмотных плательщиков... о случаях умышленных растрат, производимых ловкими сборщиками так, что учеты их не могут обнаружить растраты и уличить виновного...» [7, с. 4–5]. Главной причиной сложившегося положения дел они считают «весьма слабое развитие грамотности у крестьян,

¹⁸ URL: <http://world-war.ru/my-zhe-vozbudim-techenie-vstrechnoe>

тогда как большинство всех, существующих до сегодняшнего времени, мероприятий к улучшению постановки у них податного счетоводства носило такой характер, который мог иметь место лишь при условии весьма высокой степени развития грамотности крестьянского населения» [7, с. 6].

Опираясь на данные земской статистики, которая приводится в издании, авторы делают вывод о малограмотности крестьянского населения, поскольку основными способами ведения счетоводства служили расчетная тетрадь сборщика и платежная книжка плательщика, в которой записи об уплате проводились сборщиком, т.е. были совершенно бесполезны для 90% неграмотных плательщиков.

К.И. Ровинский и Ф.М. Женжурист предложили упростить счетоводство и представили свой вариант. В основу было положено два принципа: 1) наглядность — указанный способ должны применять и понимать неграмотные; 2) простота и надежность — применяемый способ защищает правильность расчетов и создает невозможность злонамеренных исправлений. Каждый плательщик получал платежную книгу не только с номером, но и особым рисунком — ключом (тамгой). Такой же ключ помещался на лицевом счете плательщика в расчетной книге сборщика и состоял из семи основных знаков: прямоугольник, квадрат, крест, шестиконечная звезда, круг, кольцо, полумесяц. Знаки могли повторяться не более четырех раз. Для увеличения разнообразия ключей знаки помещались на бумажных полях восьми различных цветов, на которых в свою очередь проводились продольные или поперечные золотые или серебряные полосы [7, с. 25–26]. Примеры ключей приведены в книге; они напоминают армейские погоны. Новая система предполагала отказ от выдачи плательщику квитанций.

К.И. Ровинский и Ф.М. Женжурист пришли к выводу о несостоятельности квитанционной системы подтверждения платежей. Квитанции часто теряются, и тем самым плательщик лишается возможности доказать факт оплаты. Вместо квитанций авторы предложили погашение штампом «уплачено» с одновременными записями в лицевом счете у сборщика и в платежной книжке плательщика. В результате сама платежная книжка подтверждала факт оплаты, а при ее утере свидетельством оплаты являлся сам лицевой счет [7, с. 29–34]. Они разработали комплект бланков для своей системы: 1) окладную книгу с лицевым счетом; 2) приходно-расходную книгу

волостного правления; 3) селенный (или сельского общества) раскладочный приговор; 4) расчетную книгу по окладным сборам; 5) платежную книжку; 6) учетный приговор селения или сельского общества; 7) приговор сельского схода об установлении частных сроков уплаты казенных, земских, мирских и прочих окладных сборов.

Ф.И. Ровинский не был первым, кто поставил вопрос о ведении учета налогов с неграмотного населения. Еще до введения Положения 1899 г. Н.А. Шишков опубликовал брошюру «Счетоводство для неграмотных». В ней он отмечал: «Не только значительное большинство крестьян, но и почти все сборщики безграмотны» [8, с. 4]. Поэтому он предлагал использовать вместо учетных записей раскрашенные карты, вторые экземпляры которых служили бы квитанцией о приеме денег [8, с. 9]. После Ровинского аналогичные предложения были сделаны известным бухгалтером И.А. Горбачевым [9].

Мелкая земская единица. Теория мелкой земской единицы, размером меньше волости, лежит в основе экономических и социальных взглядов Ровинского. В марте 1902 г. на съезде по вопросам кустарной промышленности, организованном Министерством земледелия и государственных имуществ, Ровинский выступил с докладом о необходимости ходатайствовать перед правительством о более мелкой, чем уездная, земской единице как основе организации общества и налогообложения. Ровинский вошел в подкомиссию для улучшения проселочных дорог и предложил передать такие дороги земству, которое должно будет разделить уезд на дорожные участки, в каждом из которых организуется попечительство. Таким образом, на практике бы реализовалась, хотя и под другим названием, земская мелкая единица. Правительство идею не поддержало, и комиссия была закрыта. Свои соображения о мелкой земской единице — «участковом земстве» Ровинский развил в ряде публикаций в «Новом времени» и обобщил их в изданной в 1903 г. Сувориным книге «Мелкая земская единица».

Издание Ровинский предваряет эпиграфом выдающегося юриста А.Д. Градовского, на которого он постоянно ссылаясь: «Самоуправление требует великого общественного покаяния, искреннего обращения к земле, к истинному труду и к народу. Настанет ли это великое время? Можем сказать евангельскими словами — «верую, Господи, помоги моему неверию» [10, с. I]. В предисловии

Ровинский говорит о необходимости соединения усилий правительства и общества. Он лично задет недоверием общества к чиновничеству, проявившимся, в частности, в критике его доклада на съезде кустарной промышленности. Сделанные Ровинским предложения были сочтены некоторыми участниками съезда очередной антиобщественной акцией властей только потому, что Ровинский являлся чиновником налогового ведомства, «Timeo Danaos et dona ferentes»¹⁹, — сказали ему [10, с. XII].

Во время реформ Александра II всесословные учреждения были сформированы на уровне уездов, а крестьянские — на уровне волости. Это было сделано с тем, чтобы на местном (волостном) уровне исключить доминирование помещиков. Поэтому Ровинский рассматривает вопрос местного самоуправления в историческом аспекте и делает обзор начиная с Древней Руси, с погостов, установленных княгиней Ольгой. На основании исторического анализа он делает предложения по изменению организации волости и уезда. В частности, он выступает за передачу всей земской статистики на уровень волости, при этом он полагает передать статистикам все основные административные функции в волости [10, с. 39]. Он подчеркивает важную социальную функцию всесословной волости. В ней должны объединяться люди разного происхождения, профессионального и жизненного опыта. Община не может более играть объединительную роль, ее следует поручить земству. «В народе пока нет того, что обеспечивало и в ближайшем будущем развитие в нем качеств, необходимых для правильной гражданской жизни и порядка... Лишь тогда, когда прекратится изолированность крестьянского сословия, лишенного пока всякого общения с другими сословиями, стоящего вне культурного воздействия и влияния образованных людей и до сего времени не полноправного, мы можем достигнуть в нем надлежащей гражданственности» [10, с. 47–49]. Издание Ровинский сопроводил приложениями, содержащими примеры местного самоуправления в Измайльском уезде, организацию мелкого народного кредита, организацию крестьянских общин.

В деревне Ровинский видел не только экономическую, но и важную социальную функцию равномерного распределения населения, обеспечение его занятости: «Наши большие города переполнены молодыми интеллигентными людьми. Сколько их, как мы уже указали, чисто искусственно оторвано

от деревни и тратят в городах свои силы и здоровье, занимаясь разными свободными профессиями и нередко терпят нужду, сколько их работает в канцеляриях, конторах и т.п. вместо исполнения живого дела на родине, сколько даровитых людей с светлыми взглядами, не имея в большинстве случаев никакого общественного дела в городских поселениях, изнывают там от вынужденного бездействия. Дайте возможность всем этим людям работать в деревне и вы увидите, как много они сделают для блага нашей родины... Расширением местной общественной самостоятельности, учреждение мелких общественных организаций, при широкой децентрализации вообще нашего управления, могут вызвать сокращение канцелярий и присутственных мест в городах и, наоборот, возникновение разного рода учреждений и должностей в уезде, что дало бы возможность массе интеллигентной молодежи посвятить свои силы деятельности на родине и вообще в уезде...» [11, с. 58–59].

Податная инспекция в России. Главный труд Ровинского о налогах: «Податная инспекция в России (1885–1910 гг.). Очерк деятельности податной инспекции за 25 лет ее существования в связи с развитием прямого обложения» (Санкт-Петербург, 1910). Это первое издание по истории прямого налогообложения в России, оно и сегодня остается одним из наиболее цитируемых. Цель книги сформулирована автором так: «Проследить развитие у нас прямого обложения, всесторонне осветить двадцатипятилетнюю работу чинов податной инспекции и выяснить достигнутые в этой работе результаты» [12, с. 4].

В начале книги Ровинский чрезвычайно высоко оценивает министра финансов И. Х. Бунге, его деловые и человеческие качества. Ставит ему в заслугу уничтожение различий между податными и неподатными классами: постепенную отмену подушной подати, увеличение налоговой нагрузки на обеспеченные слои населения, снижение выкупных платежей, отмену налога на соль [12, с. 6–7]. Предложенные Бунге меры привели к необходимости введения института податных инспекторов при казенных палатах. Ровинский подробно рассматривает взимаемые ими платежи, прежде всего выкупные, особенности работы в разных краях Российской империи. Описывает положение, обязанности, содержание, образование и чинопроизводство податных инспекторов и их помощников. Институт податных инспекторов был учрежден в 1885 г. и были назначены первые 222 инспектора. Из них высшее образование имели

¹⁹ Бойся данайцев, дары приносящих (лат.).

только 45%. Министр финансов С.Ю. Витте «настоячиво рекомендовал прилагать особые старания» [12, с. 33–34] для привлечения на службу лиц с высшим образованием. Это пожелание было закреплено в 1899 г. в Положении о податных инспекторах и их помощниках. Ровинский особо подчеркивает необходимость строгой специализации податных инспекторов, занимающихся вопросами налогообложения. Будучи чиновниками казенной палаты, инспекторы на практике занимались надзором за торговлей в городах и уездах. «Обстоятельство это служило немалой помехой для податных инспекторов в тех случаях, когда им приходилось касаться иных видов обложения в пользу казны. При этом указание закона на обязанность податных инспекторов доносить казенной палате о неправильных действиях местных учреждений и должностных лиц, по распределению и взиманию сборов, вызывало недоверчивую подозрительность в отношении уездных властей к податным инспекторам и естественное стремление, по возможности, держаться от них в стороне» [12, с. 95]. Такое положение, по мнению Ровинского, привело к тому, что цель учреждения института податных инспекторов не была полностью достигнута.

Тем не менее податные инспекторы и сам их институт пользовались большим уважением в обществе, они занимали видное положение среди местной бюрократии. Современники отмечали: «Личный состав податной инспекции, представленный почти полностью, за редкими исключениями, лицами с высшим образованием (*что противоречило официальным данным — В.С.*), был повсеместно превосходный, даже на окраинах, куда люди отправлялись вообще неохотно, и было неосмотрительно принято, особенно по другим ведомствам, «спускать для исправления» худшие элементы. Налоговое дело настолько тонкое, требует такой гибкости, широты взгляда, проницательности и такта, что его невозможно вверять людям недостаточно развитого интеллекта. Это было хорошо понято финансовым ведомством, и в результате институт податных инспекторов, благодаря соответствующему подбору, стоял высоко и внушал к себе вполне заслуженное уважение» [12, с. 169].

Одна из глав «Податной инспекции в России» посвящена принятию Положения 1898 г. «О промысловом налоге». Ровинский выступает горячим поборником налога с капитала, который он считает необходимым дополнением к налогу на прибыль: «Необходимым коррективом налога на прибыль, — пишет Ровинский, — и является сбор, соразмеримый

с силою предприятия, лучшим признаком которой служит размером вложенного в предприятие основного капитала». Он объясняет это не только тем, что «на практике нередко встречаются случаи, когда прибыль по отчетам так или иначе скрыта от органов фиска», но и тем, что «им до некоторой степени сдерживается стремление подотчетных предприятий и в особенности семейных товариществ к преувеличению размеров их основных капиталов» [12, с. 118], то есть он видит в налоге на капитал важнейшее средство поддержания принципа осторожности в учете, который не позволяет приукрашивать положение дел отдельного предприятия для снижения рисков всей экономики в целом.

В заключение Ровинский высказал очень важную мысль о невозможности познания современного положения дел вне изучения истории вопроса: «Современное значение, роль и характер деятельности податной инспекции могут быть вполне выяснены лишь по ознакомлении с историческим прошлым нашего податного дела» [12, с. 181]. Он характеризует русскую финансовую систему как систему с подавляющим преобладанием косвенного налогообложения и подтверждает свой вывод статистикой, из которой следует, что введение налога на прибыль не только не изменило ситуации, но, наоборот, доминирование косвенных налогов возросло! И такое положение вещей Ровинский находил единственно правильным и справедливым: «Косвенные налоги, — утверждал он, извлекают средства со всей массы потребителей и с фискальной точки зрения имеют несомненное преимущество, так как поступают безнедоимочно и притом помимо всяких принудительных мер со стороны государства» [12, с. 182].

ВЫВОДЫ

Константин Ипполитович Ровинский оставил в истории налогов и финансов неизгладимый след, ему удалось совмещать государственную службу со служением обществу и науке. Его воспоминания хранятся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки и, к глубокому сожалению, до сих пор не изданы, хотя их высокая ценность отмечена многими исследователями [13, с. 381].

В данной статье была предпринята попытка провести анализ его основных работ в привязке к событиям его жизни. Это исследование должно быть продолжено для того, чтобы оценить вклад К.И. Ровинского в развитие налоговой системы в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Санкт-Петербург. 28 декабря 1909 г. — 6 января 1910 г.
2. Всероссийский съезд деятелей по общественному и частному призрению. Труды Первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. 8–13 марта 1910 г. Всерос. союз учреждений, о-в и деятелей по обществ. и част. призрению. СПб.: тип. И. В. Леонтьева; 1910. 885 с.
3. Лопухин В. Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. Отв. ред. С. В. Куликов; вступ. стат. С. В. Куликова, подгот. текста и комм. С. В. Куликова, Д. Н. Шилова. СПб.: Нестор-История; 2009. 540 с.
4. Дмитриев А. Зернистый путь. Коммерсант Деньги. 02.06.2008. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/897752>
5. Ровинский К. И. Беседы старого священника. М.: Храм святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке; 2007.
6. Лушникова М. В., Лушников А. М. Российская школа финансового права: портреты на фоне времени. Монография. Ярославль: Индиго; 2013. 797 с.
7. Ровинский К. И., Женжурист Ф. М. Способ ведения упрощенного счетоводства и отчетности по окладным сборам в селениях как с грамотным, так и неграмотным населением, применительно к утвержденному 23 июня 1899 г. Положению о порядке взимания окладных сборов с надельных земель сельских обществ, с приложением сего Положения, изданной в развитие его Инструкции, а также — образцов и форм волостного и сельского счетоводства и отчетности. Неофиц. изд. Лодзь: Графич. заведение Р. Резигера; 1900. 99 с.
8. Шишков Н. Счетоводство для неграмотных. М.; 1910.
9. Горбачев И. А. Податной инспектор в роли бухгалтера-ревизора: Посвящается Юбил. съезду чинов подат. инспекции Моск. губ. Сост. учредитель бухгалт. каб. счетовод-эксперт И. А. Горбачев. Москва; 1910. 42 с.
10. Ровинский К. Мелкая земская единица (участковое земство). Очерки и опыты. СПб.; 1903.
11. Мелкая земская единица: Сб. статей. 2-е изд., перераб. и доп. Вып. 1. Статьи К. К. Арсеньева, В. Г. Бажаева, П. Г. Виноградова, В. М. Гессена, И. В. Гессена, Г. Б. Иоллоса, М. М. Ковалевского, Н. Е. Кудрина, Н. И. Лазаревского, М. К. Лемке, барона А. Ф. Мейендорфа, М. Н. Покровского, В. Ю. Скалона, О. Солнердаля, В. Д. Спасовича и И. М. Страховского, ценз. СПб.: Издание князя Павла Дмитриевича Долгорукова и князя Дмитрия Ивановича Шаховского при участии редакции газеты «Право»; 1903. 471 с.
12. Ровинский К. И. Податная инспекция в России (1885–1910 гг.). Очерк деятельности подат. инспекции за 25 лет ее существования в связи с развитием прямого обложения. СПб: Деп. оклад. сборов; 1910. 210 с.
13. Чудакова М. О. Архивы в современной культуре: записки бывшего архивиста. Красная книга культуры. Изд. подгот. В. Л. Рабинович; отв. ред. И. Т. Фролов. М.: Искусство; 1989:381–395.

REFERENCES

1. Proceedings of the First All-Russian Congress on the fight against drunkenness. St. Petersburg December 28, 1909 — January 6, 1910. (In Russ.).
2. All-Russian Congress of Public and Private Charity Figures. Proceedings of the First Congress of Russian Figures on Public and Private Charity. March 8–13, 1910. All-Russian Union of Institutions, Societies and Figures for Public and Private Charity. St. Petersburg: type. I. V. Leontyeva; 1910. 885 p. (In Russ.).
3. Lopukhin V. B. Notes of the former director of the department of the Ministry of Foreign Affairs. Responsible. Ed. by S. V. Kulikov; entry article by S. V. Kulikov, text and comments by S. V. Kulikov, D. N. Shilova. St. Petersburg: Nestor-History, 2009. 540 p. (In Russ.).
4. Dmitriev A. The Grainy Path. *Kommersant Den'gi* = *Kommersant Money*. 2008. 2 June. (In Russ.). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/897752>
5. Rovinskiy K. I. Conversations of an old priest. Moscow: Church of the Holy Unmercenaries and Miracle Workers Cosmas and Damian on Maroseyka; 2007. (In Russ.).
6. Lushnikova M. V., Lushnikov A. M. Russian school of financial law: Portraits against the background of time. Monograph. Yaroslavl: Indigo; 2013. 797 p. (In Russ.).
7. Rovinskiy K. I., Zhenzhurist F. M. A method of conducting simplified accounting and reporting on salary fees

- in villages with both literate and illiterate populations, in relation to the Regulations on the procedure for collecting salary fees from the allotment lands of rural societies, approved on June 23, 1899, with the appendix of this Regulation, issued in development of its Instructions, as well as samples and forms of volost and rural accounting and reporting. Unofficial publishing Lodz: Graphic establishment of R. Resiger. 1900. 99 p. (In Russ.).
8. Shishkov N. Accounting for the illiterate. Moscow; 1910. (In Russ.).
 9. Gorbachev I.A. Tax inspector as an accountant-auditor: Dedicated to the Anniversary Congress of Officials of the Tax Inspectorate of Moscow Province. Compiled by founder of the accounting office, accountant-expert I.A. Gorbachev. Moscow; 1910. 42 p. (In Russ.).
 10. Rovinskiy K. Small zemstvo unit (district zemstvo). Essays and experiments. St. Petersburg; 1903. (In Russ.).
 11. Small zemstvo unit: Collection of articles. 2nd ed., revised and enlarged Vol. 1. Papers of K.K. Arsenyeva, V.G. Bazhaeva, P.G. Vinogradova, V.M. Gessen, I.V. Gessen, G.B. Gessen, M.M. Kovalevskiy, N.E. Kudrina, N.I. Lazarevskiy, M.K. Lemke, Baron A.F. Meyendorff, M.N. Pokrovskiy, V. Yu. Skalon, O. Solnerdal, V.D. Spasovich and I.M. Strahovskiy. cens.; St. Petersburg: Published by Prince Pavel Dmitrievich Dolgorukov and Prince Dmitry Ivanovich Shakhovskiy with the participation of the newspaper "Pravo" editors. 1903. 471 p. (In Russ.).
 12. Rovinskiy K.I. Tax inspection in Russia. (1885–1910): Essay on the activities of the tax inspection for 25 years of its existence in connection with the development of direct taxation. St. Petersburg: Department of tax collection; 1910. 210 p. (In Russ.).
 13. Chudakova M.O. Archives in the in modern culture: Notes of a former archivist. The Red Book of Culture. Ed. prepared by V.L. Rabinovich; responsible editor I.T. Frolov. Moscow: Iskusstvo; 1989:381–395. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Вячеслав Ярославович Соколов — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Viatcheslav Ya. Sokolov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Accounting, Saint Petersburg State Economics University, Saint Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8771-8909>

sokolov@unecon.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 27.06.2024; после рецензирования 28.07.2024; принята к публикации 21.10.2024.

The article was submitted on 27.06.2024; revised on 28.07.2024 and accepted for publication on 21.10.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.